

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.06
УДК 327

ТУРЦИЯ КАК СРЕДНЯЯ ДЕРЖАВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ГУЗАЕРОВ Разиль Илшатович

младший научный сотрудник Отдела Ближнего
и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

E-mail: guzaerov99@bk.ru

ORCID: 0000-0003-0006-9975

Для цитирования: *Гузаеров Р.И.* Турция как средняя держава в системе международных отношений // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 97–112. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.06.

Аннотация. Статья посвящена анализу Турции как державы среднего уровня. Представлены различные теоретические подходы к определению державы среднего уровня, обозначены их основные критерии. Отмечается отсутствие единого мнения в определении держав среднего уровня. Анализируются различные аспекты внешней политики Турции, соответствующие критериям держав среднего уровня. Делается вывод о том, Турция является средней державой. Однако из-за восприятия турецкой элиты места своего государства в системе международных отношений амбиции Анкары не соответствуют данному статусу.

Ключевые слова: Турция, Анкара, держава среднего уровня, средние державы, активная внешняя политика, внешняя политика Турции.

Turkey as Middle Power in System of International Relations

Razil I. GUZAEROV

Junior Researcher of the Department of Middle
and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

E-mail: guzaerov99@bk.ru

ORCID: 0000-0003-0006-9975

For citation: Guzaerov R.I. (2023). Turkey as Middle Power in System of International Relations. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (3), pp. 97–112. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.06.

Abstract. The article is devoted to the analysis of Turkey as a medium-level power. Various theoretical approaches to the definition of a mid-level power are presented, their main criteria are outlined. There is a lack of consensus in the definition of middle-level powers. Various aspects of Turkey's foreign policy that meet the criteria of middle-level powers are analyzed. It is concluded that Turkey is a middle power. However, due to the perception of the Turkish elite of the place of its state in the system of international relations, Ankara's ambitions do not correspond to this status.

Keywords: Turkey, Ankara, middle-level power, middle powers, active foreign policy, Turkish foreign policy.

Турецкая Республика на современном этапе позиционирует себя не только в качестве регионального игрока, но и мировой державы. Концепты, выдвигаемые Анкарой, затрагивают всю архитектуру современной системы международных отношений¹. С точки зрения турецкой политической элиты, Турция – это великая держава, однако международная система не позволяет ей раскрыть весь потенциал².

В подобных утверждениях представителей турецкой элиты наблюдается «имперский синдром», который стал одной из доминирующих характеристик современной внешней политики Турции³. Однако в исследовательской среде по отношению к Турции⁴ и ее

¹ Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 91–107. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107.

² Аватков В.А., Гузаеров Р.И. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки // Современная Европа. – 2023. – № 1. – С. 194–201. – DOI: 10.31857/S02011708323010163.

³ Ataç C.A. Pax Ottomanica no more! The “peace” discourse in Turkish foreign policy in the post-Davutoğlu era and the prolonged Syrian crisis // Digest of middle east studies. – N 1. – P. 48–69. – DOI: 10.1111/dome.12152.

⁴ Süssler B. Turkey: an emerging power in a changing world? // LSE Ideas strategic update. – 2019. – P. 3–15.

месту в системе международных отношений все чаще начинают применять определение «средняя держава»^{5,6}.

Средние державы: теоретический аспект

Сам термин «средняя держава» берет начало в XVI в., когда был впервые сформулирован в труде итальянского мыслителя Дж. Ботеро. По его мнению, государства делились на три типа: империи, средние державы и малые страны. Средние державы Дж. Ботеро определял как государства, имеющие достаточно силы и авторитета, чтобы существовать самостоятельно, без посторонней помощи⁷.

В политический лексикон термин «средняя держава» вошел после того как был озвучен на конференции в Сан-Франциско в 1945 г. Тогда под средними державами подразумевали государства, не являющиеся великими, но делающие вклад в поддержку мировой безопасности. Делегации Канады и Австралии использовали данный термин для обоснования своих притязаний на участие в мирорегулирующей деятельности после окончания войны⁸. По сути, держава среднего уровня была обозначена как государство, имеющее большее влияние и ресурсы чем малые государства, но не способное достичь влияния великих держав, что вынуждает их предпринимать усилия для поддержания глобальной безопасности.

Канадский исследователь Д. Глазбрук выделил ряд характеристик держав среднего уровня, среди которых стремление к

⁵ Onis Z., Kutlay M. The dynamics of emerging middle-power influence in regional governance: the paradoxical case of Turkey // SSRN. – 2016. – URL: https://www.researchgate.net/publication/304340222_The_dynamics_of_emerging_middle-power_influence_in_regional_and_global_governance_the_paradoxical_case_of_Turkey (дата обращения: 08.08.2023).

⁶ Parlar Dal E. Status-seeking policies of middle powers in status clubs: the case of Turkey in the G20 // Contemporary Politics. – 2019. – P. 1–17.

⁷ Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник ТГУ. – 2018. – № 1 (171). – С. 172–178.

⁸ Бодров А.С. Канада и Австралия на конференции в Сан-Франциско 1945 г.: на пути к лидерству среди Средних держав // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2015. – № 4 (4). – С. 28–31.

ограничению влияния великих держав на международную систему; стремление к коллективным действиям; закрепление позиций отдельных стран в международной системе⁹.

Р.Д. Ридел, постоянный представитель Канады при ООН, также указывает на ограниченность ресурсной базы средних держав¹⁰. Однако в то же время данные державы демонстрируют готовность взять на себя ответственность и обладают влиянием сравнимым с таковым у великих держав, что подмечает и отечественный исследователь В.В. Вершинина¹¹.

Несмотря на то что средние державы имеют большую территорию, значительные запасы природных ресурсов и т.п., они не обладают высоким оборонным потенциалом, что вынуждает эти государства поддерживать собственную безопасность через участие в различных международных организациях. В отличие от великих держав, не заинтересованных в развитии таких организаций, средние державы проявляют особую активность в них, иногда играя более важную роль в их деятельности¹². Тем самым выделяется особая функциональная роль средних держав в рамках международных организаций¹³. Однако, как подмечает В.В. Вершинина, при создании ООН не произошло закрепления особого статуса средних держав, например Канады и Австралии¹⁴. Основной причиной неудачи стало отсутствие общего плана действий и единого взгляда на все процессы среди средних держав. Негатив-

⁹ Glazebrook G. The middle powers in the United Nations system // International Organization. – 1947. – N 1 (2). – P. 307–318.

¹⁰ Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. – 2020. – № 3. – С. 29.

¹¹ Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. – 2020. – № 3. – С. 36.

¹² Holbraad C. Middle powers in international politics. – London: Macmillan, 1984. – P. 68–69.

¹³ Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама): специальность 23.00.04: дис. ... канд. полит. наук / Вершинина Валерия Валерьевна; науч. рук. Е.В. Колдунова; Московский государственный университет международных отношений (университет). – Москва, 2021. – С. 48.

¹⁴ Там же.

ный эффект оказало также отсутствие какого-либо единого определения средней державы и общего списка этих держав¹⁵.

Новым этапом в изучении средних держав стал Карибский кризис 1962 г., который продемонстрировал, что членство в военнополитическом блоке (НАТО), не способно в полной мере гарантировать средним державам (например, Турецкой Республике) их безопасность. Противоречия и эскалация напряженности между великими державами могут втянуть средние державы в ненужные им конфликты и тем самым нанести государствам значительный урон. После Карибского кризиса средние державы начали стремиться к проведению более независимой политики, что могло расширить спектр возможностей для маневров на международной арене¹⁶.

Канадский исследователь Б. Вуд в своем исследовании «The middle powers and the general interest»¹⁷ описал пять ролей, которые выполняют средние державы.

1. *Региональный или субрегиональный лидер*. Это самая признаваемая за средними державами роль. Важность данной роли заключается в том, что региональный порядок является частью глобального порядка.

2. *Функциональный лидер*. Данная роль предполагает активную деятельность средних держав в областях, где они могут предложить собственный опыт или имеют повышенный потенциал для решения определенных проблем. Но в данном случае в мире не сформировался институт неформального лидерства, в рамках которого средние державы закрепляли бы за собой определенные сферы мирового развития.

3. *Стабилизатор конфликтов (в том числе потенциальных)*. В данном случае средняя держава использует разные сценарии либо вступая на стороне одного из участников конфликта для компенсации преобладания одной из сил как бы уравновешивая

¹⁵ MacKay R.A. The Canadian Doctrine of the Middle Powers // Empire and Nations: Essays in Honour of Frederic H. Soward, edited by Harvey L. Dyck and H. Peter Krosby. – Toronto: University of Toronto Press. – 1969. – P. 136.

¹⁶ Holbraad C. Middle Powers in International Politics. – London: Macmillan, 1984. – P. 70.

¹⁷ Wood B. The middle powers and the general interest. – Ottawa: North-South Institute, 1988. – P. 19–21.

две стороны конфликта, либо же применяя активное посредничество между сторонами конфликта.

4. *Безбилетник или искатель статуса*. Часть экспертов приписывают средним державам миролюбивый характер, а зачастую и моральное превосходство перед конфликтующими сторонами. Однако К. Холбраад оспаривает данный тезис, утверждая, что средние державы являются эгоцентричными и оппортунистическими акторами, которые стремятся лишь к незаслуженным выгодам от великих держав. Еще одной чертой подобных держав является беспричинное морализаторство по поводу поведения великих держав. Поэтому борьба за признание статуса средних держав мотивирована соображениями статуса и престижа.

5. *Мультилатералист*. Средняя держава стремится укрепить процесс многостороннего принятия решений для уменьшения непропорционального контроля мировых процессов со стороны великих держав.

Исследователи А.Ф. Купер, Р.А. Хиггот и К.Р. Носсал в труде «Relocating middle powers: Australia and Canada in a changing world order»¹⁸ выделили четыре подхода к определению средней державы.

1. *Позиционный*. Средняя держава – это государство, занимающее «среднее» положение в диапазоне маленький – великий, обычно измеряемом количественно по таким критериям, как площадь, население, мощность экономики, военный потенциал и др. Недостаток подхода заключается в большом значении количественных оценок, зачастую демонстрирующих неполную картину мира.

2. *Географический*. Средняя держава – это государство, которое расположено между великими державами или силовыми блоками. Здесь существует два подхода. Первый рассматривает в качестве средних держав государства могущественные в рамках своих географических регионов. Второй подход определяет средние державы как государства, которые занимают идеологически «срединное» положение между двумя полюсами.

¹⁸ Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R. Relocating middle powers: Australia and Canada in a changing world order. – Vancouver: UBC Press, 1993. – P. 16–19.

3. *Нормативный.* Средние державы рассматриваются как потенциально более мудрые и доброжелательные государства по сравнению с великими и малыми державами. Преимущество средних держав заключается в том, что они применяют дипломатию без угрозы дальнейшего перехода на силовое воздействие, что и определяет благонадежность этих держав. Именно потому средние державы чаще стараются выступать в роли посредников или доверенной стороны для решения региональных и глобальных кризисов;

4. *Поведенческий.* Определение средних держав в данном подходе происходит через анализ их поведения. Так, средние державы склонны добиваться выработки многостороннего решения глобальных проблем, придерживаться компромисса во время решения тех или иных споров, а также действовать с точки зрения «хорошей международной гражданской» позиции во время осуществления своей дипломатической деятельности.

Возвращаясь к количественным характеристикам средней державы, следует отметить, что ряд исследователей выражают скепсис по отношению к эмпирическим атрибутам средней державы. Невозможно сформулировать измеримые характеристики регионального или глобального лидерства. Исключительный упор на количественные индикаторы оказывается малоэффективным при прогнозировании и попытках объяснить поведение средних держав¹⁹.

Некоторые исследователи также отмечают, что средние державы, несмотря на ограниченность своего потенциала и неспособность в одиночку влиять на ключевые региональные и глобальные политические процессы, имеют возможность защитить себя от негативных воздействий со стороны других государств²⁰. Это значит, что мировая политика не ограничивается исключительно деятельностью великих держав. В постбиполярную эпоху у средних держав появляется все больше возможностей и инструментов для усиления собственной роли в международных процессах.

¹⁹ Patience A. Imagining middle powers // Australian Journal of International Affairs. – 2013. – N 68 (2). – P. 215.

²⁰ Wang H., French E. Middle range powers in global governance // Third world quarterly. – 2013. – N 6 (34). – P. 985–999.

При определении критериев держав среднего уровня возникло два подхода: реалистический и либеральный²¹. В реализме главную роль играют материальные возможности государства: экономическая мощь, военная мощь, количество населения и т.д., а также географическое положение. К. Холбраад в своей книге «Middle powers in international politics» предлагал сравнивать государства сначала на региональной основе, а в дальнейшем подмечать общие критерии этих государств. В целом данный подход позволяет отделить малые и средние державы друг от друга из-за особой важности в развитии государства выделяемых критериев.

Сторонники либерального подхода критикуют реалистов за использование исключительно количественных показателей. По их мнению, такие явления, как «мягкая сила», поведение государств на международной арене, также являются важными показателями при определении державы среднего уровня. Г. Эванс и Б. Грант выделили пять критериев для определения державы среднего уровня: потенциал (capacity)²², сотрудничество (cooperation), креативность (creativity), создание коалиций (coalition building), доверие (credibility).

Д. Равенхилл, профессор Университета Ватерлоо, дополнил эти критерии понятиями контекст (context), содержание (content), выбор (choice) для понимания того, как и когда средние державы используют свой потенциал для проведения активной дипломатии²³. Либеральный подход выводит ряд общих черт средних держав: стремление к посредничеству и урегулированию конфликтов, многовекторной дипломатии и т.д. Однако использование этого подхода в данном случае затрудняется измерением постоянных переменных. К тому же из вида упускаются материальные возможности государства, и любое государство может быть отнесено к категории средней державы только из-за своего поведения.

²¹ Yalçın H.B. The concept of “Middle power” and the recent Turkish foreign policy activism // *Afro Eurasian Studies*. – 2012. – N 1 (1). – P. 195–213.

²² Когда речь идет о потенциале, то имеется в виду дипломатический потенциал.

²³ Ravenhill J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies // *Australian Journal of International Affairs*. – N 52 (3). – P. 309–327.

Отечественный исследователь В.В. Вершинина в своем труде²⁴ выделяет еще два подхода к определению средней державы – конструктивистский и оценка воздействия (*impact approach*). Конструктивисты исходят из того, что статус средней державы является конструктом, который создают руководители государств. То есть восприятие государства как средней державы исходит в первую очередь от ученых и политиков, которые конструируют эту идентичность. При этом первостепенными для государств являются их национальные интересы, которые могут не совпадать с общепризнанными нормами морали. Истоки поведения государств заключаются в том, чтобы оно обеспечивало их долгосрочные интересы²⁵.

Четвертый подход определяет влияние державы среднего уровня на международную систему. Сторонники данного подхода используют иное, чем в предыдущих подходах, значение понятия «мощь» (*power*). Мощь государства заключается не только в наличии у него ресурсов, но и способности использовать потенциал для влияния на другие государства. В целом державы среднего уровня – это государства, обладающие достаточным потенциалом для самообороны и защиты интересов, а также способные инициировать изменения в международной структуре²⁶.

Турция как средняя держава

Как уже обозначалось выше, подходя к анализу роли Турции в рамках международной системы, исследователи все чаще применяют по отношению к ней характеристику средней державы. В официальном дискурсе турецких политиков данное понятие не используется. «Синдром имперскости», обусловленный культурным и идейным наследием Османской империи, не позволяет турецким политикам справедливо оценить роль и место собствен-

²⁴ Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама): специальность 23.00.04: дис. ... канд. полит. наук / Вершинина Валерия Валерьевна; науч. рук. Е.В. Колдунова; Московский государственный университет международных отношений (университет). – Москва, 2021. – 247 с.

²⁵ Там же. С. 65–66.

²⁶ Там же. С. 67–68.

ного государства в системе международных отношений. Элиты с большей охотой приняли бы роль «восходящей державы» либо же «великой региональной державы». Однако, как отмечает Э. Парлар Дар, даже общие показатели демонстрируют, что Турция является лишь державой среднего уровня²⁷.

Профессор Университета Коч З. Онис и доцент Университета Анкары М. Кутлай в своей работе «The dynamics of emerging middle-power influence in regional governance: the paradoxical case of Turkey»²⁸ указывают на то, что у Турецкой Республики есть потенциал для обладания статусом средней державы: экономический рост, активная внешняя политика и др. Особо выделяется активность Турции в первое десятилетие правления Партии справедливости и развития, когда Анкара в рамках политики «ноль проблем с соседями» активно налаживала отношения с соседними государствами, пыталась стать медиатором в различных конфликтах (например, трехсторонний балканский саммит в 2010 г.), усилила деятельность на международных площадках. Турция благодаря реформам, которые проводились исходя из требований ЕС, смогла позиционировать себя как единственное демократическое мусульманское государство с работающей рыночной экономикой²⁹.

Турецкие институты (Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТИКА), Красный полумесяц) в рамках нишевой дипломатии увеличивали роль Турции в глобальном управлении. Анкара тратит около 0,85% от уровня ВВП на гуманитарную помощь и является лидером в данной области³⁰.

²⁷ Parlar Dal E. Status-seeking policies of middle powers in status clubs: the case of Turkey in the G20 // *Contemporary Politics*. – 2019. – P. 1–17.

²⁸ Onis Z., Kutlay M. The dynamics of emerging middle-power influence in regional governance: the paradoxical case of Turkey // SSRN. – 2016. – URL: https://www.researchgate.net/publication/304340222_The_dynamics_of_emerging_middle-power_influence_in_regional_and_global_governance_the_paradoxical_case_of_Turkey (дата обращения: 08.08.2023).

²⁹ Ibid.

³⁰ Демиржи З., Булур С., Ализаде Д. Турция – лидер по оказанию гуманитарной помощи // *Anadolu Ajansi*. – 18.11.2018. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турция-лидер-по-оказанию-гуманитарной-помощи/1235061> (дата обращения: 05.05.2023).

Однако З. Онис и М. Кутлай отмечают, что в первом десятилетии XXI в. становление Турции как державы среднего уровня шло в положительном ключе. Однако во втором десятилетии Анкара столкнулась с серьезными проблемами: снижение темпов экономического роста, события «арабской весны» и др. Ошибки правительства Р.Т. Эрдогана привели к снижению роли Турции в регионе и способности Анкары влиять на развитие региона; произошел авторитарный поворот в стране. Несмотря на это, Турция остается средней державой со всеми преимуществами и недостатками³¹.

Сандал А.Н., в свою очередь, пишет о том, что неудачные попытки Турции реализовать в первое десятилетие XXI в. собственные возможности лидерства в регионе, привели к пересмотру собственных приоритетов и поиску новых ниш для более успешной реализации потенциала. Турецкое руководство предпочло перейти к изменению своих внешнеполитических связей и инициатив. Возрождение османской идентичности и ее распространение в политической культуре, начало взаимодействия с большим числом государств в различных регионах, а также более наступательная внешняя политика – все это превратило Турцию в среднюю державу³².

Б. Суслер, доктор Лондонской школы экономики и политических наук, также отмечает, что термин «держава среднего уровня» самый подходящий для определения Турецкой Республики. Турция осуществляет независимую политику, способна противостоять давлению великих держав и влияет на региональные процессы, но сама не является великой державой. Свое поведение как средней державы Турция проявляет в стремлении повысить региональный вес через как двухсторонние, так и многосторонние механизмы. Например, Анкара активно участвует в деятельности

³¹ Onis Z., Kutlay M. The dynamics of emerging middle-power influence in regional governance: the paradoxical case of Turkey // SSRN. – 2016. – URL: https://www.researchgate.net/publication/304340222_The_dynamics_of_emerging_middle-power_influence_in_regional_and_global_governance_the_paradoxical_case_of_Turkey (дата обращения: 08.08.2023).

³² Sandal N.A. Middle powerhood as a legitimization strategy in the developing world: The cases of Brazil and Turkey // International politics. – 2015. – P. 701.

Организации исламского сотрудничества и продвигает свой образ в качестве модели развития для других мусульманских стран³³.

С другой стороны, подмечает автор, главная цель Турции, сформулированная А. Давутоглу, – достижение признания страны в качестве глобального актора³⁴. Поэтому становление державой среднего уровня – естественный процесс для Турции. Важно подметить использование Анкарой своего географического положения в качестве инструмента нишевой дипломатии. Турция создает образ моста, который объединяет не только запад и восток, но и север и юг, развитые и неразвитые государства. Б. Суслер особо выделяет гуманитарную дипломатию Турции, а также попытки посредничества и активность в международных организациях³⁵. Несмотря на все проблемы, с которыми столкнулась Анкара, ее амбиции сохраняются на высоком уровне и все факторы указывают на ее статус средней державы³⁶.

Отечественные исследователи И. Сафранчук, А. Несмашный в статье со своими коллегами А.Э. Суджу и К. Искандаровым подходят к анализу Турции как средней державы через иерархический, идеационный и поведенческий подходы³⁷. Согласно иерархическому подходу положение Турции в стратегии США в регионе, развитие независимой внешней политики и выполнение роли моста между Востоком и Западом определяют ее место в системе международных отношений. Если рассмотреть количественные показатели, то статус средней державы Турции определяется ее вхождением в топ-20 экономик мира³⁸, большой численностью населения (83,4 млн человек; 17-е место в мире), обладанием второй

³³ Süssler B. Turkey: an emerging power in a changing world? // LSE Ideas strategic update. – 2019. – P. 3–15.

³⁴ Ibid. P. 8.

³⁵ Ibid. P. 9–10.

³⁶ Bugra S. Turkey: an emerging middle power. Strategic Updates. – UK: LSE IDEAS, London School of Economics and Political Science, 2019. – P. 4–14.

³⁷ Sucu A.E., Safranчук I., Nesmashnyi A., Iskandarov Q. Transformation of Middle Powers with the Decline of World Hegemony: The Case of Turkey // Strategic Analysis. – 2021. – P. 1–14.

³⁸ Gross domestic product 2022, PPP // World Bank. – 2023. – URL: https://data-bankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP_PPP.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

по численности армией в НАТО и уникальным географическим положением.

Идеационный подход обращает внимание на доктрину «стратегическая глубина», разработанную А. Давутоглу³⁹, в которой указывается, что Турция при осуществлении своей политики должна проявлять осторожность и проводить внешнюю политику в рамках стратегических параметров, которые устанавливают великие державы. Несмотря на то что предписываемая Турции роль средней державы не была принята в рамках доктринальных документов, развитие ее политики соответствовало модели средней державы⁴⁰.

По традиционным поведенческим критериям действия Турции попадали под определение средней державы в период 2005–2015 гг. Во-первых, Анкара принимала активное участие в деятельности институтов глобального управления: непостоянное членство в Совете Безопасности ООН, получение статуса наблюдателя в Лиге Арабских государств, Ассоциации карибских государств, Африканского союза, деятельности G-20, МІКТА и т.д. Во-вторых, Турция стремилась увеличить свою роль в системе международных отношений путем участия в разрешении ряда кризисных ситуаций, в частности конфликта в Нагорном Карабахе, ядерного вопроса Ирана, сирийско-израильских противоречий и т.д.

Со временем Турция перешла к более наступательной политике, отойдя от принципов политики «ноль проблем с соседями». Турция проводила военные операции в Сирии и Ираке, стала участником ливийского конфликта, сыграла роль в эскалации конфликта в Нагорном Карабахе, повысила уровень напряженности в Восточном Средиземноморье и т.д. Однако в исследовательском плане необходимо отойти от идеи, что доброжелательность является постоянной характеристикой средних держав. В условиях трансформации системы международных отношений и малоэффективности международных организаций ревизионистская стратегия представляется самой жизнеспособной стратегией для средних держав⁴¹.

³⁹ Давутоглу А. Стратегическая глубина. Международное положение Турции. Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. – İstanbul: küre yayınları, 2010. – 584 p. – Турец. яз.

⁴⁰ Там же. С. 5–6.

⁴¹ Там же. С. 10–11.

* * *

Таким образом, в рассмотренных трудах были предложены различные подходы к определению понятия державы среднего уровня. Экстраполяция данных подходов на Турцию показала, что она соответствует большинству критериев держав среднего уровня.

Проблемы, связанные с экономикой, вопросами безопасности и т.д., на данный момент не дают Турции возможности претендовать на более высокий статус. Проблемным для Анкары остается видение своей роли в рамках системы международных отношений. «Синдром имперскости» не позволяет турецкой элите в полной мере принять реальное положение государства в глобальной системе, что становится причиной объявления амбициозных задач, зачастую не соответствующих имеющимся ресурсам и возможностям.

Турция занимает уверенную позицию державы среднего уровня, при этом проводя активную региональную политику, проявляя особую инициативность в международных организациях и даже претендуя на роль архитектора нового миропорядка, предлагая собственные концепты развития системы международных отношений.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Гузаеров Р.И. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки // Современная Европа. – 2023. – № 1. – С. 194–201. – DOI: 10.31857/S02011708323010163.
2. Бодров А.С. Канада и Австралия на конференции в Сан-Франциско 1945 г.: на пути к лидерству среди Средних держав // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2015. – № 4 (4). – С. 28–31.
3. Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. – 2020. – № 3. – С. 25–40.
4. Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама): специальность 23.00.04: дис. ... канд. полит. наук / Вершинина Валерия Валерьевна; науч. рук.

- Е.В. Колдунова; Московский государственный университет международных отношений (университет). – Москва, 2021. – 247 с.
5. Демиржи З., Булур С., Ализаде Д. Турция – лидер по оказанию гуманитарной помощи // *Anadolu Ajansı*. – 18.11.2018. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турция-лидер-по-оказанию-гуманитарной-помощи/1235061> (дата обращения: 05.05.2023).
 6. Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // *Вестник ТГУ*. – 2018. – № 1 (171). – С. 172–178.
 7. Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 91–107. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107.
 8. Ataç C.A. Pax Ottomanica no more! The “peace” discourse in Turkish foreign policy in the post-Davutoğlu era and the prolonged Syrian crisis // *Digest of middle east studies*. – N 1. – P. 48–69. – DOI: 10.1111/dome.12152.
 9. Bugra S. Turkey: an emerging middle power. Strategic Updates. – UK: LSE IDEAS, London School of Economics and Political Science, 2019. – P. 4–14.
 10. Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R. Relocating middle powers: Australia and Canada in a changing world order. – Vancouver: UBC Press, 1993. – 232 p.
 11. Glazebrook G. The middle powers in the United Nations system // *International Organization*. – 1947. – N 1 (2). – P. 307–318.
 12. Gross domestic product 2022, PPP // *World Bank*. – 2023. – URL: https://data-bankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP_PPP.pdf (дата обращения: 12.06.2023).
 13. Holbraad C. Middle powers in international politics. – London: Macmillan, 1984. – 234 p.
 14. MacKay R.A. The Canadian Doctrine of the Middle Powers // *Empire and Nations: Essays in Honour of Frederic H. Soward*, edited by Harvey L. Dyck and H. Peter Krosby. – Toronto: University of Toronto Press. – 1969. – P. 133–143.
 15. Onis Z., Kutlay M. The dynamics of emerging middle-power influence in regional governance: the paradoxical case of Turkey // *SSRN*. – 2016. – URL: https://www.researchgate.net/publication/304340222_The_dynamics_of_emerging_middle-power_influence_in_regional_and_global_governance_the_paradoxical_case_of_Turkey (дата обращения: 08.08.2023)
 16. Parlar Dal E. Status-seeking policies of middle powers in status clubs: the case of Turkey in the G20 // *Contemporary Politics*. – 2019. – P. 1–17.

17. Patience A. Imagining middle powers // Australian Journal of International Affairs. – 2013. – N 68 (2). – P. 210–224.
18. Ravenhill J. Cycles of Middle Power Activism: Constraint and Choice in Australian and Canadian Foreign Policies // Australian Journal of International Affairs. – N 52 (3). – P. 309–327.
19. Sandal N.A. Middle powerhood as a legitimization strategy in the developing world: The cases of Brazil and Turkey // International politics. – 2015. – P. 693–708.
20. Sucu A.E., Safranchuk I., Nesmashnyi A., Iskandarov Q. Transformation of Middle Powers with the Decline of World Hegemony: The Case of Turkey // Strategic Analysis. – 2021. – P. 1–14.
21. Süssler B. Turkey: an emerging power in a changing world? // LSE Ideas strategic update. – 2019. – P. 3–15.
22. Wang H., French E. Middle range powers in global governance // Third world quarterly. – 2013. – N 6 (34). – P. 985–999.
23. Wood B. The middle powers and the general interest. – Ottawa: North-South Institute, 1988. – 32 p.
24. Yalçın H.B. The concept of “Middle power” and the recent Turkish foreign policy activism // Afro Eurasian Studies. – 2012. – N 1 (1). – P. 195–213.
25. Давутоглу А. Стратегическая глубина. Международное положение Турции. Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye’nin uluslararası konumu. – İstanbul: küre yayınları, 2010. – 584 p. – Турец. яз.